МЕХАНИЗМ ВЛИЯНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С МАТЕРЬЮ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ ВО ВЗРОСЛОМ ВОЗРАСТЕ

Фусу М.Н.

Институт психологии и психоанализа, Москва, e-mail: warry@yandex.ru

Бессознательная детерминация поведения, соматических проявлений, эмоциональных состояний, и прочих аспектов жизнедеятельности индивида, изначально была предложена и рассмотрена в рамках ортодоксального психоанализа 3. Фрейда [6, 7]. Акцентировалось внимание на том, что основная мотивация в самых разнообразных проявлениях человеческой активности принадлежит сфере неосознаваемого психического, и в большей части связана с функционированием предсознательного регистра.

Развитие основных фрейдовских идей в эгопсихологии А. Фрейд [8] показало, что основные психодинамические процессы опосредуются работой защитных механизмов и формируются в раннем детстве под влиянием окружающей социальной среды, к которой эго вынуждено адаптироваться для того, чтоб удовлетворить основные драйвы и влечения бессознательного.

Специфически переработанная идея эгопсихологии в теории объектных отношений показала, что наше эго создается путем идентификации со значимыми аспектами отношений, регистрируемыми ребенком в окружающей социальной среде, которые, не будучи адекватно выраженными и отреагированными, создают основу психосоматических нарушений.

Постмодернистские рефлексии бессознательного, представленные работами французских психоаналитиков [1, 2, 4] показывают неотъемлемую взаимосвязь между формированием невротических симптомов и особенностью оперирования языком. Ж. Лакан считал, что плоть и функция какого-либо органа является не более чем аналогом слова, упущенного из фразы при помощи вытеснения и тем самым помещенного в предсознательное.

Взаимодействие ребенка и матери имеет прямое отношение к проблеме психосоматических заболеваний. Мать, бессознательно отвергающая попытки ребенка сепарироваться (обычно в силу собственных нарушений), может задержать его развитие на фазе симбиоза или на одном из последующих этапов развития, что приведет к возникновению слабого Эго. Многие авторы видят именно патологическую симбиотическую связь с матерью как важнейший аспект психологической предиспозиции к болезни [4].

Изучение особенностей психосоматических матерей и психосоматических семей показало, что все эти матери имели неблагополучное

детство, вынеся из него существенные бессознательные конфликты. Именно эти конфликты матери и пытаются разрешить через симбиотические отношения со своими детьми. В этих случаях, например, ребенок может ощущать себя как часть тела матери или должен быть слабым, полностью зависимым от нее. Любые попытки независимости и сепарирования со стороны ребенка бессознательно и латентно отвергаются. Типичная психосоматическая мать описывается как авторитарная, сверхвключенная, доминирующая, открыто тревожная, латентно враждебная, требовательная, навязчивая [4]. Такая мать отвергает детские попытки демонстрации отличия, самостоятельности, автономности. Патологичность подобных отношений закрепляется специфическим местом отца в семейной структуре, когда он в силу собственной слабости не может противостоять доминирующей и авторитарной матери и находится в отдалении от материнско-детской диады.

Юлия Кристева [1] также очень большое внимание уделяла взаимоотношениям с матерью, именно потому, что основной каркас личности формируется в до-эдипальный период. Ведущая роль в этом периоде принадлежит матери, с ее способностью замечать ребенка, описывать словами то, что она замечает, адекватно описывать и объяснять ребенку на его уровне владения языком увиденное, и, самое главное, мать является первопроводником в мир речи.

Расщепление субъекта между телом и самим субъектом, между субъектом и объектом, как раз и начинается в период отзеркаливания, когда фактически речь позволяет отщепить чувства и оставить только представления о них. Речь расщепляет субъекта между субъектом и объектом. В полюсе субъекта оказывается контроль, сознание. регуляция, саморегуляция, интеллект и речь. В полюсе объекта остается тело, его физиологические процессы и эмоциональные переживания, сопровождающие физиологические процессы.

Фактически, субъект и субъект контролирующий используют слова в качестве представителей эмоций, а тем самым и заменителей эмоций. Таким образом, человек никогда не имеет дел напрямую со своими физиологическими процессами и сопровождающими их эмоциями. Он имеет дело с восприятием этого всего и его концентрацией в образе. Так, язык и слово как представитель образа фактически заменяет сам физиологический процесс и эмоциональные движения с ним связанные. Именно поэтому симптом, с точки зрения психоанализа, мы рассматриваем как метафору.

Согласно Кристевой [1], в психическом пространстве происходит некоторая сложная работа по переводу, перекодировке непосредственных ощущений человека в образы, из образов – в слова, и наоборот. Следовательно, у тех, людей

у кого эта работа осуществляется эффективно — имеет способность точно определять, что внутри его происходит. Такой человек избегает возможности быть захваченным, одержимым каким-либо чувством, процессом, образом, эмоцией.

С одной стороны человек, страдающий психосоматическим заболеванием, не сепарирован от матери, которая либо сама не умела, либо не смогла научить ребенка переводить материал из сферы физиологического в сферу символического, с другой — это человек, ищущий адекватного «переводчика», манифестируя окружающим свой симптом.

Таким образом, мы можем говорить о том, что нарушения сепарационных процессов вызывают проблемы, связанные с процессом личностного развития, что приводит к формированию неадекватной самооценки, трудностям в общении с другими людьми, психосоматиче-

ским расстройствам и т.д. Патологическая симбиотическая связь с матерью является важнейшим аспектом психологической предиспозиции к соматической болезни.

Список литературы

- 1. Кристева Ю. Черное солнце. Депрессия и меланхолия. М.: Когито-Центр, $2010.-292\ c.$
- 2. Лакан Ж. Инстанция буквы в бессознательном, или судьба разума после Фрейда. М., 1997. 183 с.
- 3. Михайлов Б.В. Психосоматические расстройства как общесоматическая проблема // Доктор. 2002. № 6. С. 9–13
- 4. Психоаналитические термины и понятия: Словарь: под ред. Б.Э. Мура и Б.Д. Фаина. М.: Класс, 2000. 304 с.
- 5. Смулевич А.Б., Сыркин В.Н., Козырев В.Н. и др. Психосоматические расстройства (клиника, эпидемиология, терапия, модели медицинской помощи) // Ж. неврол. и психиатрии. -1999. -T. 99, № 4. -C. 4–15.
- $6.\ \Phi$ рейд $3.\ \$ Психология бессознательного. $-\ M.,\ 1990.-169\ c.$
- 7. Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 144 с.

Сельскохозяйственные науки

УПРАВЛЕНИЕ ВЫСОТОЙ РАСТЕНИЯ У ПОДСОЛНЕЧНИКА

Лобачев Ю.В., Кудряшов С.П., Курасова Л.Г.

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова, Саратов, e-mail: lobachevyuv@gmail.com

В настоящее время в сельскохозяйственном производстве России все больше стали использовать гетерозисные гибриды подсолнечника. Однако человечеству пока не удается овладеть строго направленным гетерозисом у растений, животных и микроорганизмов. У подсолнечника эффект гетерозиса может проявиться по всем элементам структуры урожая семян, или только по некоторым из них. Кроме того, параллельно гетерозис проявляется и по некоторым другим признакам, не относящимся к продуктивности подсолнечника, в частности, по высоте растения. Поэтому многие гетерозисные гибриды чрезмерно высокорослы, что нежелательно по многим причинам. На создание дополнительной высоты (биомассы) растение должно затрачивать дополнительную энергию роста и ресурсы среды обитания, что приводит к ускоренному их истощению. Чрезмерно высокорослые растения менее технологичны в производстве. При их уборке требуются дополнительные затраты. Также создаваемая растением подсолнечника дополнительная высота (биомасса) приводит к нежелательной конкуренции с созданием эффективной биомассы в виде маслосемян, что снижает урожайность получаемой продукции.

Высота растения у подсолнечника находится под контролем многих генов, которые действуют разнонаправлено и могут, как увеличивать, так и уменьшать ее (например, гены короткостебельности sd). Неуправляемый эффект гетерозиса приводит к однонаправленному

увеличению высоты растений. Кроме того, на высоту растений оказывают разнонаправленное влияние условия среды обитания растений, большинство из которых человечество пока не умеет контролировать (например, климат, погода, болезни и т.п.). Поэтому в настоящее время наиболее эффективным способом управления высотой растений у подсолнечника следует признать использование специфических генов короткостебельности. Поиск подобных генов, изучение их наследования и эффектов проявления сегодня является актуальной задачей генетики и селекции подсолнечника.

Целями исследований являлись поиск генов короткостебельности, введение их в один базовый генофон и оценка эффектов снижения высоты растений.

Материалом исследований являлись 10 короткостебельных линий подсолнечника, созданных доктором сельскохозяйственных наук, профессором Лобачевым Ю.В. и кандидатом сельскохозяйственных наук Коваленко А.В. Источниками генов короткостебельности служила коллекция мутантных линий ГНУ НИИСХ Юго-Востока РАСХН и Всероссийского НИИ растениеводства РАСХН. Гены перемещали в генофон самофертильной линии подсолнечника ЮВ 28Б (реципиент) методом возвратных скрещиваний (беккроссов) донора гена и реципиента (Коваленко А.В., 2012). Полученные короткостебельные линии высевали на полях ГНУ НИИСХ Юго-Востока РАСХН в 2011-2012 гг. Результаты замеров высоты растений обрабатывали методом однофакторного дисперсионного анализа (Доспехов Б.А., 1985).

Результаты исследований показали, что высота растений у короткостебельных линий была достоверно ниже, чем у линии-реципиента. Гены короткостебельности снижали высоту рас-